

Он взял банку зелёного чая из маленького тёплого шкафчика на столе администратора, достал телефон, отсканировал QR-код и неспешно вышел наружу.

Как только он открыл дверь, ветер и снег обрушились ему на лицо, а несколько холодных снежинок, словно нарочно, проскользнули за воротник и поползли вниз по груди, оставляя за собой мокрый и холодный след, от которого он несколько раз вздрогнул.

И без того бесстрастное лицо Цзян Дуна окончательно застыло.

Сегодня только настоящие мастера выходят с паспортом смотреть на звёзды.

Цзян Дун постоял на месте, подумал и снова закрыл дверь интернет-кафе.

Хотя температура у входа была значительно ниже, чем внутри, по сравнению с метелью на улице это было всё же гораздо лучше.

По крайней мере, снежинки не лезли в одежду.

Он некоторое время смотрел на белый мир за окном, его спокойные глаза оставались неподвижными.

Пока на стекле не образовался слой инея.

Цзян Дун вздохнул, колеблясь между тем, чтобы в пятый раз за этот месяц пропустить встречу с младшей тётей, или же сейчас вызвать такси и успеть к их ужину. В конце концов, с неохотой выбрал второе.

И достал телефон, чтобы вызвать попутку.

Сейчас было время окончания рабочего дня, и машина нашлась быстро.

На экране телефона отсчитало пять секунд, и заказ был принят.

— Водитель Чэн.

Тёмно-синий, Кайен.

Номер ВЗ.

В двух километрах от вас.

Ниже была строчка мелким шрифтом.

— Водитель Чэн уже в пути!

Неизвестно, от скуки или по какой-то другой причине, Цзян Дун взглянул на профиль этого водителя Чэна, который уже ехал к нему.

Возможно, из-за того, что сейчас существует множество приложений для вызова такси, а это было не самым популярным, управление пользователями и сотрудниками было не на высоте.

Потому что у этого водителя Чэна, кроме аватарки и контактных данных, больше ничего не было.

На первый взгляд это выглядело как чёрное такси.

Заказ можно было отменить в течение трёх минут.

Но Цзян Дун немного подумал, его глаза стали мрачными, и он с удовольствием представил, как это могло бы быть, если бы это действительно было чёрное такси, он бы сел в машину, понял, что выхода нет, и водитель бы его оглушил, а потом...

Эх.

Как раз в этот момент за окном раздался звук автомобильного гудка.

Инстинктивно Цзян Дун быстро провёл рукой по стеклу, чтобы стереть налёт.

Через очищенное от тумана окно он увидел машину.

Тёмно-синий, Кайен.

Номер ВЗ.

Водитель Чэн приехал.

Довольно быстро, он даже не успел доиграть свою фантазию.

Машина остановилась у бордюра перед интернет-кафе, прямо под деревом, покрытым толстым слоем снега. Цзян Дун даже подумал, что, если бы он слегка пнул это дерево, машину бы завалило снегом полностью.

А потом мимо прошла бы пара, собравшаяся смотреть на звёзды, приняла бы это за редчайшую снежную гору и, конечно же, не упустила бы возможности оставить в ней отпечатки своих тел.

Тогда девушка бросилась бы вперёд, а парень последовал за ней.

И раздались бы два глухих удара.

— Ах!

— Ах!

Вот как это было бы.

Цзян Дун шёл к Кайену, смеясь, представляя, как эта пара неизвестных ему влюблённых будет с разбитыми головами, и почему-то чем больше он смеялся, тем сильнее хотелось смеяться, так что, когда он уже взялся за ручку двери пассажирского сиденья, он даже не успел закрыть рот.

Он оскалился и открыл дверь.

— 4192? — из кабины раздался низкий и приятный голос.

Цзян Дун наконец очнулся.

И снова, словно проснувшись, машинально ответил:

— Да.

На его лице снова появилась ледяная маска, и он легко сел в машину.

Убедившись, что пассажир правильный, водитель Чэн больше не сказал ни слова, включил навигатор, установил телефон на держатель и поехал по указанному маршруту.

Цзян Дун мельком взглянул на экран, и в его голове сразу же появилась карта, идентичная той, что была на навигаторе.

Эту дорогу он знал, но по сравнению с тем маршрутом, которым он обычно ездил в Ланьцяо, она была значительно длиннее.

Но судя по водителю Чэну...

Цзян Дун подумал об этом, и его глаза невольно скользнули в сторону водителя.

И застыли.

Водитель Чэн, похоже, хорошо знал эту дорогу, так как не слушал указаний навигатора.

Навигатор трижды сказал перестроиться в правый ряд, но он продолжал ехать по средней полосе, не торопясь.

Его лицо было спокойным, и он, видимо, хорошо знал дорогу, вероятно, жил где-то поблизости.

Цзян Дун даже не заметил, как начал пристально смотреть на водителя Чэна.

Возможно, его взгляд был слишком холодным, потому что водитель Чэн вскоре почувствовал это и, немного помедлив, медленно повернулся.

Поворачиваясь, он слегка сдвинул кадык.

Его руки держали руль, тонкие и бледные пальцы лежали на нём, а красивые косточки запястий выделялись.

Коса длиной примерно десять сантиметров соскользнула на одно плечо.

Гул.

Неизвестно почему, но как только в поле зрения Цзян Дуна попал чистый и худой подбородок водителя Чэна, он невольно сглотнул.

Водитель Чэн вопросительно посмотрел на него.

Цзян Дун быстро отвел взгляд, слегка растерянно уставившись в окно, и в его обычно холодных глазах мелькнуло удивление.

Раньше он не обращал внимания на аватарку водителя Чэна, лишь мельком взглянул, и даже не знал, круглое у него лицо или вытянутое.

Но только что, с первого взгляда, Цзян Дун почувствовал лёгкий озноб.

Неужели сейчас для работы водителем попутки требуются стандарты внешности?

Этот человек выглядел... действительно притягательно.

Мужчина с такой внешностью действительно может смотреть на звёзды с женщиной?

Женщины смотрят на звёзды или на него?

— Прямо 500 метров, пункт назначения слева, напомните пассажиру быть осторожным при выходе, счастливого пути.

Цзян Дун всё ещё был в лёгком замешательстве, когда машина медленно остановилась.

Водитель Чэн нажал на тормоз, но не открыл замки дверей.

Вместо этого он повернулся и спросил:

— Вы живёте здесь?

Цзян Дун с загадочным выражением лица кивнул.

— Какое совпадение, — уголки губ водителя Чэна слегка приподнялись. Его глаза, похожие на цветы персика, но при ближайшем рассмотрении не совсем, загорелись. — Я тоже здесь живу. Может, я подвезу вас прямо к вашему подъезду? В каком вы доме?

Видимо, поняв, что Цзян Дун ещё молод, водитель Чэн говорил мягче, как будто разговаривал с ребёнком, медленно и спокойно.

Цзян Дун, слушая его расслабленный тон, внезапно нахмурился.

Он смотрел на сугроб под зажжённым фонарём, даже не поворачивая головы, и его лицо снова стало раздражённым.

— Спасибо, дом 12, корпус 2.

Водитель Чэн слегка расширил глаза.

Подумав пару секунд, он опустил веки, скрывая удивление, и спокойно повернулся, чтобы снять ручной тормоз, и продолжил ехать с той же уверенностью.

Цзян Дун заметил за время поездки, что водитель Чэн вёл машину очень серьёзно и аккуратно, его выражение лица было таким же, как у Ван Пэна, когда тот списывал домашнее задание.

Только первый действительно был спокоен и не рисковал жизнью, а второй просто старательно писал, чтобы учитель не нашёл ошибок.

Этот квартал был небольшим, с хорошим озеленением, хотя сейчас этого не было видно, но явно был уютным и создавал впечатление, что здесь очень приятная атмосфера.

Когда водитель Чэн остановил машину у дома, Цзян Дун наконец очнулся.

На протяжении всей поездки он был как в тумане, но, выйдя на холодный ветер, быстро пришёл в себя.

Услышав звук на телефоне, он понял, что деньги уже списались, и, поджав шею, закрыл дверь.

Как только он это сделал, сразу же пожалел.

Потому что дверь захлопнулась с громким «Бам!», что даже водитель Чэн вздрогнул и с удивлением повернулся, чтобы посмотреть на него... или, точнее, на его талию.

С его места было видно только его талию.

— ...

Раз уж дверь уже захлопнулась, нельзя же снова открыть и закрыть её.

Но кроме сожаления, в момент, когда он отпустил дверь, было ещё и чувство удовлетворения.

Цзян Дун понял это только после того, как услышал этот звук.

Неизвестно, было ли это из-за глупого использования «флеша» в игре, необходимости ехать в Ланьцяо или просто из-за его внезапно возникшего беспокойства.

Но в любом случае, это было приятно.

Настроение вдруг стало очень радостным.

Не раздумывая больше, Цзян Дун, рассчитавшись, лёгким движением поднялся наверх.

Когда он нажал кнопку шестого этажа, на его лице снова появилось безразличное выражение.

Это внезапно возникшее подавленное настроение исчезло, как только Сяо Маньтоу вышел встретить его.

Потому что стало не до того.

Сяо Маньтоу, стоя на гироскутере, со всего размаха врезался ему в ногу, и в следующую секунду колесо гироскутера наехало ему на ступню.

Цзян Дун на мгновение заколебался, что делать сначала — схватиться за ногу или за ступню, и его лицо, напряжённое с первого этажа, позеленело.

В этот день Рождества Чэн Лан, естественно, стал последним, кто покинул офис отдела дизайна.

Вся неделя прошла в авралах, и, несмотря на то что в Рождество они закончили работу раньше, чем обычно, всё же ушли не вовремя.

<http://bllate.org/book/15499/1374820>